

ОТЗЫВ

официального оппонента – доктора филологических наук, профессора Радченко Олега Анатольевича о диссертации КИРЮХИНОЙ Любови Владимировны на тему «Становление грамматической традиции в китайском языкознании: опыт системного анализа грамматики Ма Цзяньчжуна» на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка

Диссертация Л.В. Кирюхиной является итогом лингвоисториографических и графмографических исследований автора работы в рамках современной отечественной теории и истории языкознания. Диссертант предпринимает попытку реконструировать процессы, сопровождавшие становление графмографической традиции в Китае с привлечением как собственно лингвистических факторов (тематики теоретических и дескриптивных работ, посвященных грамматике китайского языка, способов представления и систематизации этого материала как в собственно китайских, так и в зарубежных грамматических справочниках и учебных изданиях, различий в степени использования прецедентных текстов и пр.), так и данных из концептуального поля философии, истории, культуры, исследований миссионерской деятельности и других смежных областей, что в данном контексте совершенно оправдано и необходимо.

В результате диссертация логично приобретает междисциплинарный характер, предлагая рассуждения и материалы, позволяющие диссертанту уверенно и доказательно представить картину эволюции графмографической мысли в Китае на протяжении столетий, основываясь на критическом анализе 119 публикаций на русском и 36 публикаций на иностранных языках. Некоторая диспропорция в библиографической базе работы объясняется все еще недостаточной разработанностью проблемы диссертационного исследования в зарубежной лингвистике, о чем упоминается и в его тексте.

Комплексный характер диссертации подчеркивает и ее **актуальность** не только в узком смысле - для теоретических разработок в области историографического описания китайской грамматической традиции, но и в целом для совершенствования методологии современных исследований в области истории языкознания, теоретической грамматики, лингвокультурологии, миссионерской лингвистики. Глубокий анализ основных идей и научных результатов в области изучения различных концепций китайской грамматики, в особенности написанных в XVIII-XIX столетиях, влияния на последующее, довольно позднее формирование собственных идей и принципов изложения и классификации грамматического материала на примере первой грамматики китайского языка, созданной на китайском языке – «Ма ши вэнь тун», и осуществленный в этой связи обстоятельный авторский анализ значительного корпуса комментариев и метакомментариев к грамматическим работам, а также представленный в диссертации в качестве важного приложения авторский перевод фрагмента грамматики Ма Цзяньчжуна определяют большую **теоретическую значимость** и несомненную **практическую ценность** работы диссертанта.

В качестве специфики данной диссертации следует отметить пристальное внимание к общественно-историческому контексту и научному дискурсу XIX в. рассматриваемых как существенный фон для выработки Ма Цзяньчжуном собственного грамматического учения в условиях теоретической несамостоятельности этого направления в китайском языкознании. Этой же цели содействует критическое рассмотрение диссертантом многочисленных трактовок грамматических категорий китайского языка как в китайских, так и в зарубежных трудах, причем последние создавались нередко учеными, никогда не посещавшими Китай и не имевшими возможности верифицировать свои наблюдения и эмпирические материалы. Для рассмотрения этих проблем диссертант привлекает методы описания, классификации, моделирования, системного и

сопоставительного анализа, контекстуального анализа, интерпретации. Для создания приложения использовался метод диахронного перевода древних текстов. Используемая соискателем комплексность методик анализа с учетом тщательного выявления особенностей канонического текста первой китайской грамматики позволяет диссертанту выявить специфику и характер ранних этапов собственно китайской граммотографии, степень ее зависимости от внешнего взгляда на строение китайского языка, особенности оригинальных решений, предложенных Ма Цзяньчжуном в своей грамматике, что придает диссертации существенную **научную новизну**.

Из положений, выносимых на защиту, хотелось бы выделить второе (фиксирующее причины адаптации европейских грамматических описаний к уникальному языковому материалу в рамках концепции Ма Цзяньчжуна) и четвертое (акцентирующее эпистемологический характер грамматики «Ма ши вэнь тун» и ее принципиальное отличие от европейских работ) (с. 11 дисс.). В то же время, в формулировке гипотезы работы, как представляется, содержится противоречие, связанное с подчеркиванием первенства Ма Цзяньчжуна как китайского граммотографа, с одной стороны, и его опорой на «достижения традиционной китайской филологической традиции», с другой (с. 9 дисс.). Это противоречие, как в целом и заслуги этого ученого нуждаются в более конкретном пояснении.

Логично и четко сформулированы и задачи диссертационного исследования. Исключением являются лишь пятая задача, носящая аксиоматичный характер, а также десятая задача, которая - при всей ценности перевода фрагмента изучаемой грамматики на русский язык - все же не является строго научной.

Для достижения своей исследовательской цели автор в первой главе работы обращается к таким общим теоретико-методологическим вопросам, как место китайской языковедческой традиции в мировой науке о языке, в особенности в сопоставлении с европейской традицией; основные направления исследований китайской грамматики, в том числе проблемы

грамматического описания в рамках филологической традиции Китая; системный подход и сопоставительный анализ как инструменты построения историографии китайской лингвистики. Построение главы первой вполне логично, а ее шесть параграфов взаимосвязаны и служат созданию общего фона для дальнейших размышлений на тему работы.

Рассуждая в первом параграфе главы о научной традиции как феномене, ее национальной специфике, диссертант анализирует точки зрения на терминологическое оформление этих вопросов и указывает на древность китайской лингвистической мысли, но признает и отставание ее от европейской традиции в конкретной области – грамматологии. В этом параграфе главы диссертант в большей степени излагает теории и подходы других лингвистов, чем собственные мысли на этот счет, останавливаясь подчас на достаточно известных понятиях (эпистемология, грамматика, языковой тип и пр.). При этом она довольно корректно цитирует теоретические труды, за исключением приведения ссылок на работы В. фон Гумбольдта по учебнику А.А. Реформатского (с. 19-20 дисс.).

Более самостоятельны мысли соискателя во втором параграфе, в котором особый интерес вызывает китайская традиция метакомментирования грамматических трудов (с. 28 дисс.), а также емкая систематизация тысячелетней истории становления лингвистической традиции в Китае. При этом приводятся многочисленные имена и названия трудов, составивших лингвистический канон этой страны и определивших особенности последующих работ о китайском языке, в том числе – грамматики Ма Цзяньжуна. В разделе 1.3 эта тема получает дальнейшее развитие в виде подробного восстановления начал грамматологического описания китайского языка, начиная с философского трактата Сюнь Цзы. Диссертанту удалось, проанализировав выдержки из сочинений древних филологов Китая, восстановить сложный путь к формулированию новых для этой национальной традиции терминов и правил, поиск принципов

разделения лексической подвижности и статичности, живых и мертвых слов, выявления текстовой структуры и выделения разделов и предложений.

Наиболее ярким разделом первой главы оказывается параграф 1.4, в котором диссертант восстанавливает научный контекст грамматологической деятельности Ма Цзяньчжуна, обращаясь к европейским грамматологам – авторам первых описаний грамматики китайского языка, появившихся с конца XVI в., в том числе отечественным лингвистам, языковедам Испании, Италии, Германии, Франции и других стран. Парадоксальным выглядит на этом фоне привлечение именно европейской традиции описания живых языков, а не более древней и более близкой географически индийской традиции, которая обладает несомненным приоритетом в постановке и решении проблем морфологии и синтаксиса, учения о частях речи, описания частиц, начиная с трудов Шакараяны, Панини и Яски.

Завершается первая глава двумя, с нашей точки зрения, небесспорными параграфами, в которых диссертант обращается к проблеме системности и системного подхода (немногим более 3 страниц текста) и использованию сопоставительного анализа для реализации этого подхода к описанию китайской грамматики (5 страниц авторского текста). Если соискатель преследовала цель обеспечить полноту в своих рассуждениях, то, как представляется, было бы достаточно сослаться на обобщающие работы на эти давно и исчерпывающе описанные лингвистические проблемы.

Существенное углубление в тематику диссертации происходит во второй главе, где представлены краткий анализ общественно-политической обстановки, определявшей научное творчество Ма Цзяньчжуна, структура и содержание его грамматики, а также влияние, которое она оказала на дальнейшее развитие грамматологической мысли в Китае.

В диссертации отмечаются такие специфические черты исследуемой грамматики, как использование Ма Цзяньчжуном примеров из классических китайских произведений (с. 77 дисс.). введение критериев деления лексики

китайского языка на классы слов (с. 81 дисс.), тонкая классификация местословий (с. 86 дисс. и далее), построение непротиворечивой системы частей речи в китайском языке на основе материала вэньяня (схема на с. 109-110 дисс.), ее типологический характер в связи с ориентацией на универсальную грамматику Пор-Руайяль (с. 77 дисс.). Означает ли это, что Ма Цзяньчжун поступал априорно и использовал схему универсальной грамматики для поиска категорий, которых не могло быть в изолирующем китайском языке? В чем именно он опирался на идеи А. Арно и К. Лансло? Представляется, что эти вопросы могли бы получить более подробное освещение в тексте диссертации, особенно в разделе 2.3.2, посвященном системе частей речи. Чтение этого раздела создает впечатление теоретической несамостоятельности Ма Цзяньчжуна, а его роль представляется, в первую очередь, как компилятора европейских концепций и реинтерпретатора китайских терминов, что, по всей видимости, не отражает всего масштаба его личности и творчества.

Полученные диссертантом научные результаты находят свое подробное освещение в обстоятельных выводах и заключении к работе. Эти выводы и результаты ценны и содержательны, определяют теоретическую и практическую значимость представленной диссертации и подкрепляют возможности ее последующего использования как ценного источника теоретического и практического материала по истории китайской грамматики. Приложенный к тексту диссертации параллельный текст авторского перевода первой главы грамматики «Ма ши вэнь тун» усиливает прикладную значимость представленной работы. Высказанные в отзыве критические замечания не снижают в целом положительного впечатления от диссертации Л.В. Кирюхиной.

Автор продемонстрировала в ней аналитическую зрелость, умение разбираться в сложных научных проблемах лингвистической историографии, грамматики и истории культуры Китая, самостоятельно находить их решения. 12 публикаций (из которых – 4 в журналах, рекомендованных ВАК

России) и автореферат полностью отражают содержание представленного диссертационного исследования.

Диссертационное исследование «Становление грамматической традиции в китайском языкознании: опыт системного анализа грамматики Ма Цзяньчжуна» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для теории языка, грамматологии, исследования эволюции китайской грамматической терминологии, лингвистической традиции Китая. Диссертация соответствует паспорту научной специальности 10.02.19 - Теория языка и критериям, установленным «Положением о порядке присуждения ученых степеней», утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор, Кирюхина Любовь Викторовна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка.

Официальный оппонент
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры общего и сравнительного
языкознания федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования
«Московский государственный лингвистический университет»

О.А.Радченко

Радченко Олег Анатольевич

119034, Москва, ул. Остоженка, д. 38 стр. 1

Телефон 8 (495) 637-55-97

Адрес электронной почты radoleg@gmail.com

Место работы: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный лингвистический университет»

Должность: профессор кафедры общего и сравнительного языкознания

Шифры научной специальности: 10.02.04 – германские языки, 10.02.19 – теория языка.

Кирюхина Л.В.
Удостоверено

О.А. Радченко
И.А. Кирюхина
Стар. орг. УК
26.10.2018